

Novela

18+

Его
СТРОПТИВАЯ
ДЕВОЧКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Novela

Его строптивая девочка

Серия «InCollege», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55720778

SelfPub; 2020

Аннотация

Последний год в университете не должен был обернуться для Лисы проблемами. Но вдруг оказалось, что парень, с которым ее связывает единственная, безумная ночь страсти и новый, молодой профессор в их университете – один и тот же человек. Когда Мейсон видит в своей аудитории рыжую чертовку, которую встретил четыре месяца назад в баре отеля, его единственное желание – повторить ту ночь. Только как этого добиться, если сама девушка противится этому? Надо сделать ей предложение, от которого она не сможет отказаться.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	27
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Автор обложки Наталья Кульбинок [https://vk.com/
id246226981](https://vk.com/id246226981)

ПРОЛОГ

МЕЙСОН

Она просто в бешенстве. С такой силой хлопает дверью спортивного корвета, что даже я морщусь.

Водитель, молодой парень, высовывается из открытого окна своей тачки.

– Гребаная сука!

– Пошел на хуй, Дилан! – Она отступает, двигаясь задом наперед, тыча фак своему дружку.

Теперь, очевидно, бывшему. И, наверное, этого ей кажется мало, потому что она повторяет, четко и громко проговаривая каждое слово:

– Иди. Ты. На хуй. Дилан!

– Ебнутая, бешеная сука! – кричит тот ей в ответ, корвет рычит и срывается с места, увозя от нее Дилана.

Кем бы он ни был.

– Урод! – ругается она, но без прежнего запала, с обидой и горечью в голосе.

Затем обхватывает себя руками и оглядывается, замечая, что у этой душеспипательной сцены есть зритель. Ее взгляд скользит по мне, брови хмурятся – она, кажется, расстроена. Я продолжаю смотреть на нее, делая очередную затяжку.

Какого-то черта все вдруг резко забеспокоились о здоровом образе жизни и прочей херне, поэтому чтобы покурить,

мне пришлось оторвать свою задницу от барного стула и выйти на улицу. Так я и стал свидетелем всей этой драмы. Не знаю, что именно произошло между этими двумя, но Дилану можно посочувствовать.

Он больше не сможет трахать ее. Это, должно быть, большая потеря, потому что она охуенная. Она определенно охуенная: высокая и стройная, с огненно-рыжими волосами, разметавшимися по голым плечам. Да и личико то, что надо. Она, без сомнения, выиграла в генетическую лотерею.

И пока я пялюсь на нее, представляя, как буду иметь ее этой ночью, она отворачивается и заходит в бар отеля.

Прикончив сигарету, я тушу окурок, отправляю его в урну и возвращаюсь в бар. Я планировал надраться сегодня вечером, но планы изменились. Надеюсь, она так зла на своего дружка Дилана, что захочет отомстить ему с незнакомцем из бара.

Со мной, конечно же.

Я занимаю свое место в конце барной стойки, имея хороший обзор на нее. Сегодня в баре почти никого нет.

Чертовые трезвенники.

Она взяла себе что-то похожее на тоник. Пьет, не обращая ни на кого внимания. Я скольжу по ней оценивающим взглядом, и мне определенно нравится то, что я вижу. Ее короткое платье задралось, оголив нежную, светлую кожу бедер. У нее обалденные ноги. Думаю, будет приятно ощущать их вокруг своей талии. На вид ей едва за двадцать, но она пьет,

а значит ей не меньше двадцати одного. То, что надо. Проблемы с законом последнее, что мне надо.

В этот момент она замечает, что я смотрю на нее. Я не скрывался и она не могла не почувствовать мой сталкерский взгляд. Она вздыхает. В глазах легкое смятение. Волнуется. А я продолжаю спокойно разглядывать ее лицо.

«Нет, я не сжалюсь над тобой и не перестану так откровенно на тебя пялиться. Потому что хочу трахнуть тебя в следующие полчаса – может час. Это обязательно случится».

Она смущена. Немного. Но также заинтересована. Да, я вижу это по тому, как реагирует ее тело. Она начинает ерзать на стуле и краснеет – самую малость, но легкий румянец на ее бледной коже делает ее еще привлекательней.

Мой член дергается.

Она отворачивается, но через минуту не выдерживает и возвращает свое внимание ко мне. Я улыбаюсь. Улыбка лишь тенью трогает мои губы.

Хорошо, она на крючке. Теперь она ждет, что я первый проявлю инициативу и укажу ей путь.

Я беру барную салфетку и пишу на ней номер своей комнаты, после плачу по счету, поднимаюсь и прежде чем уйти, оставляю салфетку с номером на стойке рядом с ней.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЛИСА

Четыре месяца спустя

Не могу поверить, что на этот курс записалось столько народу. Никогда подобного не видела. Это успех. Неоспоримый.

Я оглядываюсь и понимаю, что почти вся лестница занята студентами, которым не хватило мест. Удачно, что мы с Обри пришли заблаговременно и смогли сесть в первом ряду.

– Он как чертова рок-звезда в астрофизике, – восхищенно говорит Обри, думая о том же, что и я.

Новость, что университет (с большим трудом) подписал годовой контракт с самим Мейсоном Эверетом, устроила настоящий шум среди студентов, да и преподавательского состава.

Обри права, этот парень – рок-звезда в мире науки и такие батаны, как я, преклоняемся перед людьми вроде него. А иметь возможность ходить на его курс – боже, это же экстаз! Мне безумно повезло, что я успела записаться. Многие просто пролетели.

– Он опаздывает, – тревожится Обри, поглядывая на часы.

– Он Мейсон Эверет – ему можно, – комментирует какой-то парень рядом с ней.

– Если бы я получила степень доктора наук в двадцать

восемь, я бы, наверное, тоже не парилась, что меня ждет две сотни студентов, – замечает подруга.

В этот момент нижняя дверь аудитории открывается и мужчина, который, должно быть, и есть профессор Эверет, поднимается на кафедру. Выглядит так, словно он не замечает две сотни человек позади себя, берет маркер и быстро пишет на белой доске:

«Доктор Мейсон Эверет».

Затем оборачивается к аудитории.

Профессор Эверет, как оказывается, молодой (я это знала), дико привлекательный (а этого – нет), и еще я спала с ним.

– Блядь! – тихо ругаюсь себе под нос, когда понимаю, что мужчина из бара, с которым я провела сумасшедшую ночь четыре месяца назад, и наш новый профессор – широко известный доктор Эверет – один и тот же человек.

– Что? – не расслышав, наклоняется ко мне Обри.

Я качаю головой, не сводя взгляда с Эверета. Рано паниковать. Во-первых: каковы шансы, что он заметит меня среди несколько сотен студентов?

Да, идея сесть в первом ряду была отстойная.

И во-вторых: прошло четыре месяца. Скорее всего, он уже не помнит о той ночи.

– В жизни он еще лучше. – Обри кусает себя за нижнюю губу, плотоядно пялясь на Мейсона Эверета. – Я бы с радостью позволила ему исследовать свою черную дыру.

Парень рядом с ней давится и кашляет, чем привлекает внимание Мейсона. Я наклоняю голову, надеясь, что останусь незамеченной, но благодаря языку Обри и кашлю ее соседа, на это почти нет шансов.

Не уверена, узнал ли меня Мейсон, но его взгляд задержался на мне на несколько секунд, прежде чем он отвернулся.

– Те, кто хотят попробовать получить место моего ассистента, могут прислать свое резюме на мою почту, – в конце лекции говорит Мейсон, написав на доске адрес своей электронной почты. – У меня нет времени на рассмотрение каждого желающего, поэтому это касается только тех, кто уже перешел на четвертый курс. Если вы не на четвертом, не тратьте мое время и не засоряйте мой ящик.

Он очень категоричен и самоуверен, но это вовсе не выглядит отталкивающим.

– А сейчас можете быть свободны.

Все поднимаются, и начинаю собирать свои вещи. Мейсон укладывает свои бумаги в коричневую кожаную сумку и, не задерживаясь, покидает аудиторию.

В помещении настоящий гвалт. Студенты делятся впечатлениями от лекции и почти все сходятся во мнении, что он крут.

– Мои трусы можно выжимать, – делится Обри, когда мы выходим. – Я едва не кончила, просто представляя, как он

трахается.

«Шикарно. Ты не сможешь представить, КАК».

– Я должна попытаться получить место его ассистента! Всегда хотела замутить с профессором.

Обри улыбается. Наверное, уже фантазирует, как будет работать с Мейсоном Эверетом и станет его любовницей. Мысли об этом мне не нравятся. Не знаю, почему, но я надеюсь, что Эверет выберет кого-нибудь другого.

Хотя, Обри может быть настойчивой.

– Думаю, у тебя будет большая конкуренция, – замечаю я. Мы идем по аллее, что ведет в один из столовых кампуса.

– Похоже на то, – вздыхает подруга. Затем подозрительно косится на меня. – Ты не собираешься подавать заявку?

– Нет. – Я улыбаюсь, покачав головой. – Не думаю, что подойду на эту должность.

– Отлично, тогда мне не придется убивать тебя, – смеется Обри.

Надеюсь, она пошутила. Хотя...

Через пару дней, когда мы с Обри выходим из Старбакс, неожиданно натыкаемся на профессора Эверета.

К счастью Обри и к моей досаде.

– Профессор Эверет! – зовет Мейсона Обри, а мне хочется ее стукнуть.

Мужчина оборачивается и, вздернув брови, вопросительно смотрит на девушку. Я держусь позади нее в отчаянной

надежде, что меня не заметят.

– Меня зовут Обри Гамильтон. Я отсылала свою заявку на место вашего ассистента. Вы получили ее?

Пока Обри распинается перед Мейсоном, я плююсь на картонный стаканчик с латте в своей руке. Потом мой взгляд падает на его обувь – это конверсы. Веду глазами вверх, по черным джинсам с дырками на коленях, светло-серой футболке и выше, пока не натыкаюсь на взгляд светло-серых глаз, устремленных на меня.

«Черт!»

Застигнутая врасплох, я отворачиваюсь. Мейсон возвращает внимание к Обри.

– Я получил несколько десятков заявок, мисс Гамильтон. Думаю, среди них где-то есть ваша.

После этих слов он уходит, напоследок скользнув по мне взглядом.

«О, господи!»

– Кажется, я облажалась, – сокрушается Обри, пока я, как в тумане, плетусь за ней.

Моя кожа горит огнем. Я взволнована и возбуждена. Воспоминания о той ночи столь яркие, я как будто все еще чувствую его прикосновения.

– Лиса? – зовет меня Обри, и я ловлю на себе ее вопрошающий взгляд.

Кажется, она что-то спросила у меня, но я не услышала.

– Что?

– Я спросила, идешь ли ты на вечеринку в Капа-Дельта, но ты типа отключилась.

– На вечеринку в Капа-Дельта? Не думаю, что это удачная идея. Не хочу столкнуться с Диланом.

Я морщусь при упоминании бывшего.

Обри закатывает глаза.

– Да брось! Вы порвали миллион лет назад!

– Четыре месяца, – уточняю я. – И я до сих пор предпочитаю не видеть этого осла.

– Ладно, как хочешь, но я думаю, ты собираешься пропустить крутую тусовку. К тому же это наш последний год в университете – я не хочу профукать все веселье. Но самым веселым знаешь, что будет? – вдруг понизив голос, таинственно смотрит на меня Обри.

Я качаю головой.

– Понятия не имею.

– Заполучить Мейсона Эверета. Да, детка! Это будет весело!

«Это будет ужасно», – думаю я, сидя на лекции Мейсона. На этот раз, как и в предыдущие два, я сижу в пятом ряду, чтобы точно слиться с толпой.

– Это отстойно – сидеть в самой жопе, – ворчит Обри. Мы пришли чуть позже обычного и мест в первом ряду не осталось. Хотя администрация решила поделить студентов на две группы, потому что нас действительно очень много.

Я всерьез размышляю о том, чтобы бросить курс, пока не поздно. Оказалось, что я не могу высиживать занятие, без того, чтобы моя память снова и снова не проигрывала то, что делал со мной Мейсон, когда мы впервые встретились.

Кажется, все, чего я хочу, это повторить ту ночь.

– Просмотрите свои работы, а в конце занятия положите их на мой стол. Было много ошибок. – Он обводит аудиторию взглядом. – Почти у всех.

Несколько студентов помогают ему раздать бумаги с тестом, который мы писали на прошлом занятии. Мою работу Мейсон сам кладет передо мной, но на меня при этом не смотрит.

Возможно, мне только показалось, что он меня вспомнил. В прошлый раз он не обращал внимания на меня, тогда как я ничего не могла поделать с тем, чтобы не пялиться на него.

По аудитории проносится шорох бумаг. Все смотрят свои оценки. Я переворачиваю верхний лист своей работы и читаю надпись, которую он оставил красными чернилами:

«Мне надо попробовать твою киску еще раз».

Как только смысл фразы доходит до меня, я накрываю нижний лист верхним и смотрю по сторонам, убеждаясь, что никто ничего не видел.

Мое лицо пылает.

Он действительно это написал?

Я смотрю на Мейсона, но он занят тем, что пишет какую-то формулу на доске. Сегодня на нем коричневые слак-

сы и черная футболка из тонкой ткани. И он снова обут в конверсы. Он первый профессор на моей памяти, кто позволяет себе такой неформальный стиль одежды. Но, полагаю, когда ты чертов гений, да еще такой молодой, на это закрывают глаза.

Удивительно, что я так много слышала о нем раньше, читала его статьи и исследования, но ни разу не видела его фото. Не знаю, как это ускользнуло от меня. Тогда, в баре отеля Савой, я и представить не могла, что сексуальный мужик, которого я подцепила на одну ночь, и есть Мейсон Эверет.

Я настоящий лох.

А теперь оказывается, он хочет снова получить мою киску.

Мое тело реагирует на мысль сжатием внутренних мышц. Да, я бы хотела все повторить. Еще как. Но сейчас, в отличие от той ночи, я знаю, что он профессор – не просто профессор в университете – а мой преподаватель.

Это ни к чему хорошему не приведет. Поэтому мне лучше перестать думать о том, как член Мейсона Эверета ощущался во мне.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЛИСА

– Точно не передумала?

Я качаю головой. В который уже раз Обри спрашивает меня об этом? Нет, я не хочу идти на вечеринку в Капа-Дельта.

– Предпочитаю остаться дома в компании пачки чипсов и Райана Гослинга, чем тусоваться с бухими в сопли кретинами из братства.

– Жестоко, – морщится подруга. – И они не все кретины.

– Почти все, – возражаю я.

– Кстати, когда ты говоришь «Райан Гослинг» – то имеешь в виду фильма, или свой вибратор?

– Еще не решила.

Иногда я жалею, что призналась Обри в том, что назвала свой вибратор Райаном Гослингом.

– В любом случае – повеселись. – Она машет мне рукой, направляясь к двери.

Я тоже желаю ей хорошо провести время и, заперев за ней дверь, думаю, чем мне заняться. Дом в полном моем распоряжении. Коттедж с двумя спальнями мы с Обри снимаем со второго курса. Отсюда недалеко от кампуса, да и место нам нравится.

Для начала решаю позвонить и заказать доставку пиццы. После включаю «Дневник памяти» – я фанат этого фильма

– не шучу, и пока жду пиццу, крашу ногти на ногах.

Когда через двадцать минут в дверь стучат, я ставлю фильм на паузу и ковыляю открывать, радуясь, что заказ доставили раньше, чем обещали.

Смотрю в дверной глазок и понимаю, что это не моя пицца.

Это Мейсон Эверет. На моем пороге.

Какого черта?!

Я в панике смотрю в зеркало, что висит в прихожей. Господи, я выгляжу как полная катастрофа! Волосы кое-как собраны в небрежный пучок, на мне очки, потому что я редко ношу линзы дома. Да и одета кое-как – на мне свободный свитшот и леггинсы.

Оглядываю себя, убеждаясь, что на одежде нет дырок.

Ладно, пофиг!

Я приоткрываю дверь и делаю удивленное лицо. Вообще-то я и правда удивлена, так что все честно.

– Профессор Эверет?

Мейсон без тени смущения оглядывает меня от самых стоп – они голые, потому что я недавно красила ногти – пока не останавливается на моем лице.

Ему обязательно делать это так оценивающе и беззастенчиво?

– Ты видела то, что я написал на твоей работе?

«Ого, вот так сразу!»

– Да, трудно было не заметить. – Я переступаю с ноги на

ногу, нервно усмехаясь.

Он хмурится.

– Ты ничего не ответила.

– Хм... Потому что там не было вопроса.

Мой ответ заставляет его мрачнеть еще больше.

«Ладно, Лиса, не умничай».

– Я могу войти или есть какая-то причина, по которой я должен торчать на крыльце?

Поколебавшись, я отступаю, пропуская Мейсона. Мне хочется сказать, что его никто не приглашал, но сдерживаюсь. Заперев за мужчиной дверь, я смотрю ему в спину и чуть ниже, подавляя вздох.

Ему непременно надо быть таким великолепным?

Мейсон оглядывает нашу маленькую гостиную и оборачивается ко мне. Я успеваю вовремя оторвать свой взгляд от его задницы.

– Мне надо попробовать твою киску еще раз. Что скажешь? – Он офигительно спокоен. – Это вопрос.

Я моргаю от сбивающей прямолинейности. В то же время, кровь приливает вниз, между ног чувствуется тепло и приятное покалывание.

– Вы мой профессор, а я не сплю с преподавателями, – заявляю я, радуясь, что голос меня не подвел.

«Я что, правда отказываю ему?»

– Я не прошу тебя спать со мной, – поправляет он.

– И тем ни менее, – настаиваю я, – лучше не стоит.

«Боже, не верю, что говорю это!»

Мейсон молчит, о чем-то раздумывая, и не сводит с меня глаз, чем еще больше заставляет меня нервничать.

– Ты с кем-то встречаешься? – неожиданно спрашивает он.

– Нет, но это не имеет значения. Я... Просто... Меня это не интересует!

Это все, что приходит мне в голову. И это звучит как жалкая, откровенная ложь. Мейсон чуть склоняет голову на бок. На его лице отражается недоверие.

– Твоя отговорка про принципы была более убедительная, – сухо комментирует он.

– Я в любом случае не буду... спать с тобой.

Стоит огромного труда выдерживать его прямой взгляд. Поджав губы, Мейсон движется в мою сторону, и я неосознанно отступаю, но он всего лишь подходит к двери и выходит из дома.

Когда я остаюсь одна, с шумом выдыхаю и чувствую какое-то опустошающее бессилие.

МЕЙСОН

Я не особенно удивлен, что она меня послала. Вероятность того, что это случится, была. Хотя кого я обманываю? Еще как удивлен. Я рассчитывал, что проведу этот вечер, глубоко погрузившись в нее.

Вместо этого, я возвращаюсь домой, не истратив ни одного презерватива.

Как полный неудачник.

Мне пришлось нарушить правила университета, чтобы забраться в ее личный файл и узнать ее адрес. Также я узнал, что она из Сент-Луиса, ее среднее имя Кристина, и в следующем месяце ей исполнится двадцать два.

Прежде я не делал ничего подобного, чтобы залезть в трусы девушке. Тем более, когда уже побывал там.

Та ночь в отеле была сумасшедшей, но после я почти не думал о той красотке, с которой трахался как заведенный до самого рассвета. Я даже не узнал ее имени, хотя она была великолепной.

Ну, возможно я вспоминал о ней пару раз или около того, но не пытался ее найти. Затем я увидел ее в аудитории. Сначала я узнал ее волосы – они у нее уникального, красно-рыжего цвета – а потом и саму ее, хотя она и пыталась спрятаться.

Полагаю, это была судьба.

Судьба трахнуть ее киску еще раз.

Закурив, я опускаю окно в машине. Чувство, которое скребет в груди – досада. Не ожидал, что окажется так сложно затащить ее в постель во второй раз. Я забыл, как это – добиваться женщину. Обычно требуется минимум усилий, чтобы девушка оказалась подо мной.

Направляясь к ней, я предвкушал дикий секс с этой безбашенной, шальной девчонкой. Хотя она ничего не написала в ответ, как я рассчитывал, был уверен, что не займет много

времени, чтобы она с готовностью раздвинула для меня свои ноги.

Когда сегодня она открыла дверь, с этим нелепым пучком на голове, в очках и растянутом свитере, я почувствовал, что мне НАДО трахнуть ее еще раз.

Возможно несколько раз.

Но она отшила меня.

Я усмехаюсь, покачав головой. Она на самом деле отшила меня, хотя я ни на секунду не поверил, что она «не заинтересована».

ЛИСА

Когда в дверь вновь стучат, я испытываю надежду, что это вернулся Мейсон.

Потому что я готова сдаться. Вот так легко. К черту то, что он мой преподаватель. Я просто хочу пережить те восхитительные моменты в номере отеля Савой.

Но это не Мейсон, а доставщик пиццы. Я оплачиваю заказ, не забывая про чаевые и разочарованная, возвращаюсь к «Дневнику памяти». Сейчас даже Райан Гослинг не может поднять мне настроение.

Полночи я ворочаюсь без сна, продолжая истязать свой мозг мыслями о Мейсоне Эверете. Ругаю себя за то, что возможно, упустила шанс получить лучший секс в своей жизни.

Я не преувеличиваю.

Когда звенит будильник, пробуждая меня, я чувствую се-

бы разбитой и возбужденной. Мне снилось, как рот Мейсона Эверета вылизывал мою киску, и это едва не довело меня до оргазма во сне. Мое белье стало мокрым от возбуждения.

Опустив руку под одеяло, трогаю себя между ног, убеждаясь, как много влаги собралось.

Отчего-то это вызывает раздражение, но с этим что-то надо делать. Поэтому я тянусь к тумбочке, в верхнем ящике которой лежит гибкий, розовый Райан Гослинг.

Я включаю вибратор и, стянув трусики, в считанные секунды довожу себя до оргазма. Наверное, придется переименовать мою палочку-выручалочку на Мейсона Эверета – ведь это его я представляла, пока ублажала себя.

Напряжение спадает, но лишь немного. Я иду в душ и пока намыливаюсь, всерьез размышляю о том, чтобы сказать сегодня Мейсону, что передумала.

Когда занятие подходит к концу, я испытываю облегчение. Фантазии о том, как Мейсон заставляет кончать меня с помощью своего рта, пока рассказывает о экзопланетах, изматывает меня.

Если так пойдет и дальше, я завалю этот предмет.

– Я рассмотрел все заявки, которые мне прислали – не все они касались вакансии, – сухо говорит Мейсон и по аудитории прокатываются смешки, – но выбрать можно только одного. С сегодняшнего дня мисс Монтгомери приступит к своим обязанностям моего ассистента, остальным спасибо за

интерес.

Мне кажется, что я ослышалась, потому что он не мог называть мое имя. Я не посылала ему свое резюме.

Что за черт?!

Все начинают собирать свои вещи, а я замечаю, с какой злостью Обри швыряет книгу и тетрадь в сумку.

Блин!

– Обс! – зову я с оттенком отчаянья в голосе.

– Ты сказала, что не хочешь это место! – обвиняющее бросает она. – Могла признаться, что тоже отправила заявку, я не просила тебя не отправлять!

– Но я не отправляла! – Я готова расплакаться. Чертов Мейсон! – Должно быть, произошла ошибка или еще что-то. Я разберусь!

Она разочарованно качает головой, не веря мне и быстро уходит, не желая слушать меня.

Я жду, когда в аудитории никого не останется, чтобы не было свидетелей того, как я отрываю голову Мейсону-Придурку-Эверету.

– Что за нахрен?! – Я в ярости смотрю на него, спускаясь по лестнице. – Я не подавала свою заявку!

– Знаю, – невозмутимо отвечает он. – Почему, кстати?

– Потому что не хочу! – зло бросаю я. – Тебя это так шокирует?

– В любом случае – место твое.

– Можешь засунуть себе его в задницу! Если рассчитыва-

ешь, что это заставит меня трахаться с тобой – ошибаешься!

Господи, я просто в бешенстве! Мейсон, в отличие от меня, полностью владеет собой.

Апп!

– Разве ты не планируешь получить стипендию в Колтехе после выпуска?

Опешив, я моргаю. Он откуда знает?!

– Как ты узнал?

– Неважно. Подумай о том, что моя рекомендация может помочь с твоей стипендией, – заявляет он.

Я своим ушам не верю.

– Ты сейчас предлагаешь мне рекомендацию за секс с тобой?

Челюсти Мейсона сжимаются, выдавая, что его спокойствие не безгранично.

– Рекомендацию для моего ассистента, Лиса, – холодно цедит он, берет свою сумку и направляется к двери.

Я догоняю его.

– Ты серьезно?

– Похоже, что я шучу?

Он не смотрит на меня и не останавливается, и мне приходится почти бежать за ним.

Шестеренки в моей голове лихорадочно крутятся. Если Мейсон даст мне свою рекомендацию, стипендия будет практически мне обеспечена.

– Только быть ассистентом? Ничего больше? – уточняю

я, со стыдом вспоминая, как утром кончила от вибратора, думая о нем.

– Ни за что больше я рекомендации не дам, – сухо отвечает он.

Хм... Ладно, оставим это.

Мы останавливаемся перед его кабинетом, и он оборачивается ко мне.

– Если согласна, можешь войти. Если нет – удачного дня.

Он ждет, и я киваю.

– Согласна.

«С Обри буду объясняться потом».

Следом за Мейсоном я вхожу в его кабинет. Он довольно большой, с новой и недешевой мебелью. Один массивный стол из красного дерева должен прилично стоять.

Ничего себе! Не ожидала, что университет разорится ради временного сотрудника. Хотя, совсем не простого сотрудника.

– Я буду платить тебе, но работы будет много. – Он бросает свою сумку на одно из кресел, подходит к шкафу, в котором оказывается небольшой бар и наливает себе скотч или то, что выглядит как скотч.

В ту ночь я чувствовала вкус скотча у себя на языке.

Гоню непрошенные мысли вон.

– Оставь мне свой номер телефона, по которому я смогу связаться с тобой в любой момент.

Тон у Мейсона деловой, без эмоций. Я напоминаю себе,

что именно этот мужчина писал о том, что хочет попробовать мою киску.

– Разве у тебя еще нет моего номера?

Я всего лишь хочу подколоть Мейсона, но по тому, как он вдруг смущается, мне становится ясно, что он действительно у него есть.

– Ты читал мой файл? – возмущенно кричу я.

– Как еще, по-твоему, я узнал твой адрес?

– Это незаконно!

– Тогда подай на меня в суд за это, – с вызовом отвечает он.

Я поджимаю губы, понимая, что ничего не сделаю.

– Хорошо, если мы закончили с этим, вернемся к твоим обязанностям. – Мейсон вынимает мобильный из кармана джинсов. Через пару секунд мой собственный телефон начинает звонить. – Сохрани мой номер. – Он сбрасывает вызов. – И пришли мне свое расписание, чтобы я не вызывал тебя, когда у тебя будут занятия.

С видом великого одолжения, я беру свой телефон и сохраняю его номер, подписав «Псих». Затем стираю и пишу: «Профессор Эверет».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЛИСА

Уже на третий день я понимаю, что работать на Мейсона не будет просто.

а) он гребаный тиран

б) я постоянно думаю о сексе с ним.

В общем, это все.

Обри все еще дуется на меня. Она игнорирует меня и не хочет разговаривать. В очередной вечер мне это надоедает, и я стучусь в дверь ее комнаты, намереваясь решить проблему.

– Что?

Она с недовольством смотрит на меня.

– Ты еще долго собираешься дуться на меня? Не надоело?

– Нет, – упрямо произносит Обри.

Мне хочется зарычать от отчаянья.

– Обс, я не подавала заявку, клянусь тебе!

– Да, он просто назвал твое имя наугад, – язвит подруга.

Я сокрушенно вздыхаю. Мне надо все ей объяснить, иначе она и дальше будет считать меня лгуньей.

– Ладно, хочешь знать, что произошло?

Она дергает плечом, но глаза выдают интерес.

– Помнишь, я рассказывала тебе, что той ночью, когда мы с Диланом порвали, я провела ночь с одним парнем из бара?

Она медленно кивает. Затем ее глаза лезут на лоб.

– Иди ты! Мейсон Эверет? Это был Мейсон Эверет?!

– Я не знала, что это он.

– Вот же срань господня! – Обри, похоже, в экстазе. – Лучший секс, который у тебя был – профессор Эверет?

Я покаянно киваю.

– Очуметь!

– Да уж, – соглашаюсь я.

– Но постой, причем тут место его ассистента? Если ты не... А-а, – тянет она, когда до нее доходит.

– Теперь понимаешь, что я не собиралась становиться его ассистенткой?

– Что заставило тебя передумать?

Я честно рассказываю ей об обещанной рекомендации.

– Он даст тебе рекомендацию, если ты станешь спать с ним? – недоверчиво отзывается Обри.

– Ну, я тоже сразу так подумала, но нет. Это настоящая работа. И я не собираюсь спать с ним. Правда! – настаиваю я, когда вижу глубокое сомнение в ее глазах.

– Почему? Разве ты не говорила, что это был великолепный, фантастический секс?

– Да, говорила, но что из того? Тогда он не был моим преподавателем. И начальником.

Я иду на кухню, чтобы сделать чай и Обри следует за мной. Я радуюсь, что мы помирились.

– Это твоя фантазия – завести интрижку с профессором, не моя, – с улыбкой напоминаю я.

Обри вздыхает, забираясь на барный стул.

– Но ты же понимаешь, что он выбрал тебя, потому что ему нужны не только твои навыки личного помощника? Кем ты, кстати, никогда не была, – замечает она.

Это справедливо. Да, я и сама понимала, почему именно меня выбрал Мейсон. Но это не меняло того, что я собиралась держаться только профессиональной стороны наших отношений.

– Он быстро поймет, что между нами не может быть ничего, выходящего за рамки начальник-подчиненная.

– Это звучит так пошло, знаешь?

Я шлепаю Обри кухонной прихваткой, и она смеется.

– Больше не злишься на меня?

Она качает головой.

– Нет. Да и не думаю, что он выбрал бы меня. Я же не знала, что мужчина уже занят.

Я смотрю на нее, прищурившись. Затем качаю головой.

– Хватит, даже не думай об этом! Ничего не будет!

Обри запрокидывает голову и хохочет, высмеивая мои утверждения.

– Да, говори себе это почаще! Блин, чувствую, меня ждет захватывающий год.

Я смотрю на адрес в своем телефоне, который прислал мне Мейсон. У меня много сомнений по поводу того, следует ли мне ехать к нему домой, хотя он и уточнил, что мы бу-

дем работать.

Вечером. У него дома.

И почему я ему не поверила?

Если он хотя бы попытается склонить меня к сексу с ним, я тут же уйду.

Так я убеждаю себя все время, пока готовлюсь к выходу в своей маленькой ванной. Я приняла душ, побрила все места, которые в этом нуждались, надела новое кружевное белье и покрасилась.

Да, я определенно не ожидаю, что профессор Эверет захочет затащить меня в постель.

Всю прошедшую неделю, что я работала на него, он не делал попыток ни к чему склонить меня. Не то, чтобы это меня не устраивало. Такой был договор. Но отчего-то это меня раздражает. Самую малость. Я не хочу спать с ним (не правда), но хочу, чтобы Мейсон этого хотел.

Полное отсутствие логики.

– Куда-то собралась?

Обри делает себе сэндвич, когда я выхожу из своей комнаты.

– У Мейсона есть работа для меня. Сказал, это займет всего пару часов.

Я натягиваю ботинки из коричневой кожи и, взяв ключи, напоследок смотрюсь в зеркало. На мне темно-серые джинсы с дырками и свободный свитер крупной вязки. Зеленые глаза кажутся еще выразительнее за счет темной подводки и

удлиняющей туши.

– Работа? В такое время?

Тон Обри намекает на то, о чем я и сама думала. Я смотрю на нее и замечаю веселье в глазах.

– Не знаю, в чем дело, но он, правда, говорил о работе. Если вдруг окажется, что это был предлог, чтобы затащить меня к себе, я уйду.

Она скептически вздергивает бровь, не веря не единому моему слову. Не уверена, что и сама себе верю.

Дом Мейсона расположен в дорогом районе недалеко от университета. Это современное, квадратное здание с ровными линиями и плоской крышей. Его авто стоит возле гаража, а в окнах горит свет.

Значит, хозяин дома. Ждет меня.

Мой пульс немного частит. В университете было не так сложно сохранять дистанцию между нами, но его дом – другое дело. Здесь никого не будет, кроме нас. И что бы я там себе не твердила, бороться с влечением к этому мужчине совсем нелегко.

– Держи себя в руках, – напутствую себя, глядясь в зеркало заднего вида. Затем забираю ключи из зажигания и выхожу из машины.

Волнение стягивает низ моего живота узлом, когда я стучусь в дверь.

Мейсон открывает почти сразу.

– Привет. Проходи.

Он отступает, пропуская меня. Засмотревшись на него, я едва не спотыкаюсь. Мое сердце замедляется, а затем принимается колотиться как обезумевшее. На нем темные джинсы и черная футболка с короткими рукавами, из-под которых выглядывают татуировки. Я знаю, что на его теле их несколько, потому что в единственный раз, когда видела его голым, мне было не до того, чтобы рассматривать рисунки на его теле.

В очередной раз убеждаюсь, что Мейсон не похож ни на одного знакомого мне профессора.

– Хочешь воды или еще чего-то?

Я качаю головой и оглядываю его гостиную. Дизайн в стиле минимализм смотрится стильно и дорого, но не уверена, что мне нравится. Слишком холодно и сдержанно. Ему, наверное, подходит.

– Ты снимаешь этот дом? – спрашиваю я. Вновь посмотрев на Мейсона, замечаю, что он не сводит с меня взгляд.

– Университет покрывает восемьдесят процентов аренды.

Мои глаза удивленно распахиваются.

– Они идут у тебя на поводу, да?

Он безразлично дергает плечом.

– Я не принуждал их соглашаться на мои условия. Это честная сделка.

Ничего не ответив, я подхожу к окну и смотрю на задний двор. У него есть джакузи.

Это дом с чертовой джакузи.

Могу поспорить на что угодно, что ни одному временно-му – да и постоянному – сотруднику прежде – каким бы выдающимся он ни был, не оказывались такие преференции.

За окнами уже стемнело, поэтому я могу видеть отражение Мейсона в стекле. Он наблюдает за мной. И у меня кружится голова просто от того, что я нахожусь с ним в одной комнате. Не думаю, что моей выдержки хватит надолго.

Видите ли – я люблю умных парней. Умных бунтарей – еще больше. В Мейсоне сосредоточенно все то, что представляет для меня привлекательный мужчина: умный, красивый, сексуальный и вызывающий любопытство. Он интересен мне, а для меня это немаловажно.

И еще я уже знаю, что он шикарен в постели.

– Так что мне предстоит делать?

Я нарушаю тишину, испугавшись, что если он и дальше будет смотреть на меня так, я сама наброшусь на него.

Мейсон ведет меня в комнату, которая оказывается его кабинетом.

– Садись.

Он указывает на стол, на котором стоит раскрытый лэптоп. Обойдя его, я сажусь в кресло и вижу открытый файл WORD.

– Хочешь, чтобы я печатала? – с легким удивлением спрашиваю я.

Он кивает.

– Я пишу новую книгу. Как у тебя со скоростью набора

текста?

Ему стоило спросить об этом раньше.

– Я довольно быстро печатаю.

«Но входит ли это в мои обязанности?»

Не знаю, так как никаких договоров мы не подписывали.

– Разве у тебя нет специального человека для этого?

– Теперь есть. Ты. – Он указывает рукой на меня, на что я только хмыкаю.

Похоже на то, что он собрался по полной эксплуатировать меня в обмен на рекомендацию.

Следующие два часа полностью посвящены работе. Мейсон довольно быстро диктует, и я с трудом поспеваю за ним. Он ходит по комнате, четко проговаривая текст, и иногда становится у меня за спиной, глядя на то, как я печатаю. В такие моменты я напрягаюсь, и волосы на моем теле становятся дыбом от его близости. Я будто могу чувствовать силовое поле, окружающее его.

«Господи, дай мне сил».

– На сегодня достаточно, – останавливает меня Мейсон. Затем он обходит стол и, встав позади меня, наклоняется, опершись на столешницу. Его глаза сосредоточены на экране, а я почти не дышу и боюсь пошевелиться, потому что мое тело очень остро реагирует на такой контакт с ним.

Я все же делаю осторожный вдох, и меня настигает его запах – легкий аромат геля для душа с древесным оттенком. Ничего резкого и отталкивающего.

Тепло потоком несется в нижнюю часть моего тела, сосредотачиваясь между бедер.

Мне надо убраться отсюда, пока я не стала умолять его заняться сексом со мной.

– Очень хорошо.

Голос Мейсона вдруг звучит приглушенно, теплое дыхание касается моей щеки. Он поворачивает голову и смотрит на меня, но отстраниться не пытается.

Я стискиваю бедра.

«Пожалуйста, не искушай меня».

– Дыши. Дыши, Лиса, – шепчет он, после чего выпрямляется и отходит.

Мое лицо пылает. Все тело будто горит огнем. Когда Мейсон проводит меня, и я оказываюсь на улице, вдыхая ночной, прохладный воздух, только тогда туман в моей голове начинает рассеиваться.

Руки дрожат, когда я завожу машину и выезжаю на дорогу.

И я даже больше не пытаюсь обмануть себя в том, что наши с ним отношения останутся в рамках рабочих.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЛИСА

«Ты нормально добралась?»

Когда я выхожу из ванной, уже переодевшись в пижаму и приготовившись ко сну, вижу, что Мейсон прислал мне сообщение.

Я хмурю брови, немного сбита с толку этим посланием. Он обо мне волнуется? Вообще-то, это даже вроде как мило.

Я шлепаюсь животом на постель и печатаю ответ:

«Да, нормально».

Пожевав губу, добавляю:

«Почему ты спрашиваешь?»

Мне видно, что сообщение тут же становится прочитанным, и он набирает ответ.

«Ты так возбудилась. Не был уверен, что тебе безопасно садиться за руль».

Я моргаю, несколько раз перечитав текст. Он это серьезно? И что, это было так очевидно?

«Это так бестактно с твоей стороны!»

Я улыбаюсь, пока пишу.

«И знаешь, я могу с этим справиться. Я ВСЕ КОНТРОЛИРУЮ!»

Я нервно дергаю ногой, пока жду ответа от Мейсона.

«НЕ СОМНЕВАЮСЬ в этом. Но это не имеет

СМЫСЛА. Почему ты хочешь отказаться от того, что так хорошо? И это может быть еще ЛУЧШЕ».

Я утыкаюсь лицом в покрывало и глухо стону. Думаю о тех вещах, что он делал со мной в номере отеля Савой.

Это было за гранью.

Лучше? Как это может быть лучше?!

«Ты мой преподаватель. И НАЧАЛЬНИК!»

У меня больше нет аргументов. Правда, я сама уже не понимаю, почему надо воздерживаться от секса с ним.

«Сейчас я не твой преподаватель. И не твой начальник. Я Мейсон Эверет, просто мужчина, который тебя хочет».

Я переворачиваюсь на спину, держа телефон над собой. Думаю над тем, что он написал. Если забыть о том, что он профессор в нашем университете и то, что я работаю на него, это все тот же мужчина из бара. Дико привлекательный, волнующий и может чуть опасный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.